

Во всем виноват Холмс

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Традиционно неженской представляется профессия милиционера. Но где наша не пропадала! Не каждый мужчина решится задерживать преступников, имея под рукой вместо оружия шарф. А вот старший следователь Ленинского РОВД Валерия Зозуля смогла!

ШАРФИК ВЕРНИТЕ!

Действие разворачивалось на вокзале Ярославль-Главный. Получив законный выходной, наша героиня решила к приятельнице в соседний город съездить. Стоит себе на перроне, отдыхая от забот по охране порядка, и тут видит, как двое парней выхватывают у женщины сумку и под истошные крики ограбленной бегут прочь. Не выдержала душа старшего следователя. Не менее громко закричала прозевавшим грабеж охранникам, привлекая их внимание, и бросилась в погоню. Общими усилиями сбили преступников с ног, а чем связать — не знают, наручников нет. Глянула тут Валерия Владимировна на свой шарфик, вздохнула и мужественно протянула его коллегам.

История эта обросла множеством домыслов, медленно перетекая из области реальной в мифологическую. Из уст сторон-

него рассказчика я и узнала впервые о старшем следователе Ленинского РОВД Валерии Зозуле.

— Вот только жаль, что шарф до сих пор не вернули, — со смехом вспоминает она эту историю. И тут же оговаривается: — Вообще-то я личность не героическая. Боюсь этих жуликов. Никогда не знаешь, чего от них ждать.

...А ЖУЛИКА ВСЕ НЕТ

Ну как еще могла оказаться в милиции такая личность? Конечно же, по зову сердца. Обчиталась еще в детстве книгами про Шерлока Холмса. За начальную школу Лера одолела все собрание сочинений Конан Дойла и тут же определилась с дальнейшим жизненным выбором: милиция, и точка. Вначале были увещевания родителей — потомственных, между прочим, медиков: куда тебя несет? Но она настояла на своем.

Первое серьезное преступление, в раскрытии которого принимала участие выпускница юридического факультета ЯРГУ Валерия Зозуля, было совершено в Большом Селе, куда ее отправили по распределению. Стояла самая середина лета, невыносимая жара. Из совхоза под покровом темноты вдруг пропадает племенной жеребец. От чудоконя остались только следы копыт, которые «уходили» куда-то в необозримую даль. Собрались следующим составом: оперуполномоченный, участковый и она, Лера.

О том, что путь превратится в сорокакилометровый марш-бросок, вначале, конечно, не догадывались. А потому с собой ничего не взяли. Шли полем, дорожка из следов все не кончалась. Наши герои делали перекуры, потом плелись, изнывая от жары и жажды, вперед. Очертания искомой лошади обозначались только рядом с Рыбинском. Конь стоял на полянке и преспокойно жевал траву. Но преступление-то было не раскрыто! И наши детективы залегли в кустах в ожидании похитителя. Шли часы, конюград идти явно не торопился. Троица оголодала окончательно, однако перспектива восьмидесятикило-

метрового — туда и обратно — броска за едой останавливала. Сгустились сумерки, никого не было видно. Спать решили по очереди, оставляя дежурного. Утро было безрадостным: грабитель не шел. И только на исходе третьих суток рядом с конем появился цыган, который мужественной троицей был тут же скручен и препровожден в отделение.

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Была наша героиня и в горячей точке. В 1990 году в составе следственной группы расследовала массовые убийства в городе Ош в Киргизии. Тогда из-за межнационального конфликта в течение месяца были вырезаны две тысячи узбеков.

— В городе ввели комендантский час. Задачей группы из десяти человек, которой я руководила, было проведение следственных действий в горных селениях, поиск виновных. Тогдашние ужасы до сих пор перед глазами. И все это руководством страны замалчивалось. По официальным сообщениям, выходило, что погибли около сотни человек, хотя на самом деле жертв было в десятки раз больше. Тогда следственную группу собира-

ли со всего Союза. Работы было очень много. Я пробыла там три месяца, как и полагалось, а на мое место приехали новые милиционеры.

Валерия и сейчас бы не отказалась от поездки в Чечню. Но говорит, что начальство женщин туда не пускает. К тому же маму жаль. Та постоянно твердит: «Лера, только в Чечню не вздумай ехать!» Хотя и успела за эти годы привыкнуть к работе дочери, но с поездкой в горячие точки категорически не согласна.

РАБОТА У НАС ТАКАЯ

— Вообще-то, конечно, основная работа следователя — бумажная. Очные ставки, опознания, выезды на место преступления, допросы, сбор данных о личности. Это уголовному розыску приходится непосредственно ловить преступников. Но страшно чаще бывает не от какой-то реальной угрозы жизни и здоровью, а от вида содеянного. В последние годы преступления стали настолько бессмысленными! Совсем недавно пьяный мужик зачем-то зашел на заброшенную стройку около госпиталя. Здесь же оказался семнадцатилетний мальчишка — пописать, пардон, забрел. Повздорили, так этот идиот приставил мальчишке к глазам пневматическое оружие и просто выстрелил. Парню семнадцать лет, а у него обоих глаз нет.

Большинство в следственном

отделении женщины — мужиков в милиции не хватает. Да и старательности слабому полу не занимать. Вот и старший следователь Зозуля — а ей доверяют все тяжкие и особо тяжкие преступления — уже подполковник. В управлении она на хорошем счету: расследуемые ею дела редко возвращаются на доследование. По нормативам расследование должно уложиться в два месяца, и Валерия Владимировна нормативы выполняет.

— Что удивляет, так это отношение людей к милиции. Даже если преступление раскрыто, никогда благодарности не услышишь. А вот «спасибо» от жуликов, которых мы же, получается, отправили за решетку, приходилось слышать не раз. Пишут письма из зоны, по освобождению приходят, дарят цветы. Встретятся на улице, обязательно поздороваются.

Самый большой подарок, о котором мечтает перед праздником Валерия Владимировна, — это отремонтированный кабинет. Хотя тут же оговаривается, что эта мечта уж больно нереальна. А отремонтировать действительно пора. Но все-таки коллеги-мужчины делают все возможное для своей прекрасной половины. Одно то, что ни одной женщине в день Восьмого марта дежурить не придется, дорогого стоит!

Марина НИКИТИНА.